

СЕЛЬСКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА И СУДЕБНЫЕ СПОРЫ КРЕСТЬЯН О ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

С. Н. Жаров

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск),

В. Г. Савельев

Курганский пограничный институт (г. Курган)

В статье рассматривается один из важнейших этапов эволюции сельской крестьянской общины в России в процессе реализации буржуазных реформ XIX века. Исследована противоречивость следующей ситуации: изменения в поземельных отношениях в крестьянской среде, аспекты формирования нового статуса «свободного сельского обывателя» и одновременное сохранение определенных рамок общинного землепользования. Данная ситуация вызывала постоянные споры крестьян о вещных правах на землю и стала причиной их обращения в различные судебные инстанции. Эмпирической основой статьи послужили материалы некоторых судебных дел по вопросам землевладения в Псковской губернии с 1896 по 1907 годы.

Ключевые слова: Российская империя, сельская крестьянская община, судебные споры крестьян, вопросы землевладения.

Рубеж XIX–XX вв. являлся одним из важнейших этапов эволюции сельской крестьянской общины в России. Интенсивность изменений была вызвана объективными процессами реализации буржуазных реформ 60–70-х гг. XIX века, которые, несмотря на противоречивость, коренным образом меняли поземельные отношения среди крестьян, формируя новый статус «свободного сельского обывателя». В частности, к концу XIX века упростилась процедура получения паспорта и выезда за пределы мест постоянного проживания крестьян [2, с. 38–42]. С другой стороны, продолжались сохраняться определенные рамки общинного землепользования. Данная ситуация оказалась весьма противоречивой, вызывая постоянные споры крестьян по землепользованию и их обращения в суд. Рассмотрим подборку судебных дел по вопросам землепользования, составленную заведующим статистическим отделением Псковской губернской земской управы Н. М. Кисляковым [1, с. 167–181]. Дела относятся к периоду 1896–1907 гг., т.е. показывают специфику решения аграрных споров до начала реализации столыпинских реформ.

Рассмотрим обстоятельства дела № 242 1896 года по иску крестьянина Христофора Дмитриева в Лучано-Бросенском волостном

суде к своему брату Никифору Дмитриеву о взыскании с последнего 60 рублей за пользование земельным наделом в течение пяти лет и возвращении данного надела истцу [1, с. 167]. В суде свидетели показали, что земельный надел после смерти отца был поделен пополам между братьями Христофором и Никифором, после чего Христофор сдал свой участок в аренду крестьянину Яковлеву. Однако Никифор отказал Яковлеву в аренде и пользовался участком брата без всякой оплаты в течение пяти лет. Лучано-Бросенковский волостной суд постановил взыскать с Никифора Дмитриева арендную плату в сумме 60 руб. и обязал вернуть в пользование брата земельный участок. Никифор Дмитриев указал, что земельный участок брата в аренду не брал и платить за аренду не обязан, а пользование земельным участком обосновал правом наследства и проживанием брата Христофора вне земельных угодий сельской общины. Рассмотрев жалобу Никифора на постановление волостного суда, Холмский уездный съезд 21 сентября 1896 г. постановил решение волостного суда утвердить. После получения данного решения Никифор обратился в Псковское губернское присутствие, которое «определило решение отменить и передать на новое рассмотрение и разрешение» [1, с. 167].

20 мая 1897 г. Холмский уездный съезд вынес повторное постановление о взыскании с Никифора арендной платы и возврате участка. В ответ 23 августа 1897 г. Н. Дмитриев снова обратился в Псковское губернское присутствие. Подводя итог данному судебному разбирательству, отметим следующее.

1. Христофор Дмитриев, выехав на постоянное место жительства и работу за пределы сельской общины, сохранял свою формальную принадлежность крестьянскому сословию и претендовал на сохранение определенных прав пользования земельным наделом.

2. Брат Никифор, постоянно проживая в данной сельской общине и занимаясь сельским хозяйством, также претендовал на пользование участком отсутствующего брата. Данный земельный спор был рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства в волостном суде, уездном съезде и губернском присутствии. Уездный съезд постановил решение волостного суда утвердить, губернское присутствие постановило решение уездного съезда отменить и передать дело на новое рассмотрение. Уездный съезд повторил свое ранее принятое решение, т.е. дело вернулось к исходному пункту рассмотрения.

Рассмотрим обстоятельства дела № 352 1899 года по иску крестьянина Немчиновской волости д. Пахомково Игнатия Венедиктова к односельчанину Семену Васильеву о взыскании с последнего надела земли [1, с. 168]. Венедиктов в волостном суде показал, что Васильев не позволяет ему пользоваться земельным наделом по праву заключенного с ним договора, который однако не занесен в реестр волостного правления и находится на руках у Васильева. Васильев со своей стороны пояснил, что пользуется земельным наделом не Венедиктова, а умершего односельчанина Данилы. Крестьяне деревни Пахомково подтвердили, что данный земельный надел принадлежит сельскому обществу. Волостной суд, рассмотрев обстоятельства дела, приняв во внимание, что Венедиктов не является прямым наследником умершего Данилы, и по смерти последнего принадлежащий ему надел поступает в пользование всего сельского общества, постановил в иске Венедиктову отказать. В жалобе на решение волостного суда Венедиктов указал, что крестьяне деревни Пахомково дали свидетельские показания в результате «угощения» их Васильевым и что земельный надел ему передан по приговору

сельского общества 8 декабря 1892 г., утвержден земским начальником как доставшийся ему после смерти родного дяди Спиридона Семенова. Уездный съезд, рассмотрев обстоятельства дела, выяснил, что земельный надел, переданный по приговору сельского общества после смерти Семенова Венедиктову, находится в пользовании Павла Михайлова, а надел, оставшийся после смерти Данилы, находится в пользовании Васильева. Исходя из вышеизложенного, уездный съезд определил решение волостного суда утвердить. В итоге необходимо сделать следующие выводы.

1. Судебные органы выносили постановления, опираясь в основном на приговоры сельского общества.

2. Общинное перераспределение земельных наделов, с одной стороны, допускало передачу права пользования наделом «по наследству», с другой – оставляло решение данного вопроса в ведение сельской общины.

Рассмотрим обстоятельства дела № 410 1900 года [1, с. 169]. Истцом являлся крестьянин деревни Осенчиха Семен Иванов, который предъявил иск в Рамено-Каменский волостной суд об изъятии в свою пользу трех наделов земли от односельчанина Игната Кириллова. Ответчик И. Кириллов в суде признал, что, действительно, три земельных надела отдано в пользование С. Иванова, который, однако, своего хозяйства не имеет и сдает в аренду данные наделы крестьянам из другого сельского общества. Волостной суд постановил предоставить С. Иванову право пользования этими наделами при условии личного участия в их обработке, а вопрос сдачи участков в аренду разрешить только односельчанам, а не крестьянам любого другого сельского общества. И. Кириллов, получив решение волостного суда, обратился к уездному съезду с просьбой отменить данное решение, так как С. Иванов, по его мнению, ведет «распутную жизнь и для обработки земли орудий не имеет». В резолюции уездный съезд определил решение волостного суда утвердить. В данных судебных решениях, как волостного суда, так и уездного съезда, четко прослеживается упор прежде всего на правила общинного землепользования, в том числе и возможности сдачи земельного участка в аренду.

Рассмотрим обстоятельства дела № 215 1902 года по иску крестьянина Медовской волости д. Авинной Павла Ефантьева к одно-

сельчанину Никифору Игнатьеву о взыскании с последнего 1/2 земельного надела и движимого имущества на сумму 155 руб. [1, с. 170]. Ответчик Н. Игнатьев пояснил, что был отделен еще при жизни отца, получив свою часть имущества и земельный надел. Свидетель – сельский староста Николай Егоров показал, что П. Ефантьев также получил свою часть наследства. В итоге волостной суд постановил в иске П. Ефантьеву на земельный надел и движимое имущество отказать. После получения постановления волостного суда П. Ефантьев обратился к уездному съезду с жалобой, в которой указал, что спорная земля – «наследственная», и решением волостного суда он «был обезземелен». Уездный съезд, выслушав все обстоятельства дела, и принимая во внимание, что «дела о надельной земле подлежат рассмотрению схода сельской общины, а не волостного суда», постановил дело производство прекратить, оставив в силе решение волостного суда.

Рассмотрим обстоятельства дела № 425 1902 года по иску крестьянки Немчиновской волости д. Коровий Двор Самойловой к односельчанам Федору Ильину и Александру Васильеву о взыскании с последних 70 руб. за самовольный захват 2/3 земельного надела с возвращением данного надела Самойловой [1, с. 171]. Ответчики Ф. Ильин и А. Васильев пояснили, что они пользуются 2/3 земельного надела не самовольно, а согласно решению сельского схода 2 марта 1898 г., на котором истица Самойлова добровольно отдала им в пользование 2/3 земельного надела. Волостной суд постановил, принимая во внимание решение сельского схода 2 марта 1898 г., в иске Самойловой отказать. Доверенный истце Самойловой ее сын Ефим Яковлев, получив решение волостного суда, обратился к уездному съезду с просьбой отменить данное решение. Уездный съезд, рассмотрев жалобу и выслушав обе стороны, принял решение постановление волостного суда утвердить.

Рассмотрим обстоятельства дела № 447 1902 году по иску крестьянки Тухомичской волости д. Жевлухи Авдотьи Дементьевой к односельчанам, всем домохозяевам сельского общества д. Жевлухи о взыскании с последних земельного надела и усадебной оседлости, оставшихся после смерти отца истицы [1, с. 171]. В судебном заседании волостного суда ответчики показали, что А. Дементьева после выхода замуж и переезда к мужу за пре-

делы сельской общины потеряла все права на земельный надел и усадебную оседлость. Тухомичский волостной суд, рассмотрев на заседании дело по существу постановил отказать А. Дементьевой в пользовании земельным наделом, разрешив, однако, последней пользоваться усадебной оседлостью умершего отца. Получив решение волостного суда, уполномоченный домохозяевами сельского общества деревни Жевлухи Игнатий Евстратов обратился к уездному съезду с просьбой данное решение отменить, указав, что хотя в настоящее время А. Дементьева и проживает в деревне Жевлуха, но это результат того, что она «сбежала от мужа и ведет распутную и нетрезвую жизнь». Уездный съезд, рассмотрев жалобу, нашел решение волостного суда правильным и принял постановление его утвердить. Другими словами, судебный орган подтвердил тот аспект общинного землепользования, когда земельный надел после смерти домохозяина при отсутствии прямых наследников переходит в пользование всей общины, а усадебная «плановая» оседлость при наличии нуждающегося родственника, проживающего на территории общины, переходит только к нему.

Рассмотрим обстоятельства дела № 809 1903 году по иску крестьянина Даньковской волости д. Потаракино Романа Дмитриева к односельчанам, всем домохозяевам сельского общества д. Потаракино о взыскании с последних недостающей полосы надельной земли в пользу истца [1, с. 173]. В заседании Даньковского волостного суда уполномоченный сельского общества ответчик Харитон Андреев заявил, что сельское общество не признает иск Р. Дмитриева правильным. Свидетели показали, что у истца Р. Дмитриева действительно недостаточно земельного надела на три меры, которые последние обязались передать истцу еще в 1901 году Волостной суд, рассмотрев на заседании дело по существу, постановил обязать крестьян сельского общества д. Потаракино выделить по две меры полевой земли с каждого земельного надела ответчиков в пользу Р. Дмитриева либо взыскать с них в пользу истца по 4 руб. за год. Получив решение волостного суда, уполномоченный Арсений Егоров обратился к уездному съезду с просьбой отменить принятое волостным судом решение, указав, что передел земельных наделов сельского общества должен происходить согласно закону

8 июня 1893 г., по которому основанием передела является приговор сельского общества. В данном случае уполномоченный указал, что излишка земли у домохозяев нет, а время передела наделов нигде не указано. Уездный съезд, рассмотрев жалобу домохозяев сельского общества, постановил решение волостного суда отменить и дело прекратить.

Рассмотрим обстоятельства дела № 576 1905 года по иску крестьянина Полистовской волости деревни Ухотино Павла Афанасьева к односельчанину родному брату Спиридону Афанасьеву о взыскании с последнего 1/2 земельного надела в пользу истца [1, с. 176]. В заседании Полистовского волостного суда ответчик С. Афанасьев заявил, что настоящее дело является «неподсудным» волостному суду, так как по закону 8 июня 1893 г. земельный надел не может быть изъят или разделен волостным судом. Волостной суд, рассмотрев дело по существу, постановил взыскать с крестьянина С. Афанасьева 1/2 земельного надела в пользу родного брата П. Афанасьева. Получив решение волостного суда, С. Афанасьев обратился к уездному съезду с просьбой отменить принятое волостным судом решение. Уездный съезд определил, что дело по закону 8 июня 1893 г. должно рассматриваться только на сходе сельского общества, и на этом основании постановил решение волостного суда отменить и дело производством прекратить.

Подведем итог анализа судебных дел крестьян по вопросам землепользования на рубеже XIX–XX вв.

1. Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX века поставили цель сформировать новый статус «свободного сельского обывателя», отведя значительную роль в решении вопросов землепользования сельской крестьянской общине.

2. Обращения крестьян по вопросам землепользования в волостные и уездные судебные органы приводили к тому, что данные суды брали за основу судебного решения то или иное положение общинного землепользо-

вания либо вообще провозглашали свою неправомотность в решении вопросов землепользования.

3. Отсутствие частной собственности на земельный надел вызывало многочисленные споры среди родственников умершего землепользователя, что приводило к судебным решениям, основанным на тех же общинных принципах.

4. Сельская крестьянская община не могла отчуждать «плановую» усадебную оседлость не только при проживании на ней домовладельца или членов его семьи, но и после его смерти или выезда за пределы сельской общины при условии проживания на территории общины нуждающегося в жилье родственника.

5. Судебные органы не могли своим решением наделить оставшегося по каким-либо причинам без земельного надела крестьянина земельным наделом.

6. Вопрос передела земельных наделов решался только решением схода сельской общины, периодичность переделов не была точно указана, что приводило к наличию в сельской общине «малоземельных» и «безземельных» крестьян.

7. Идея «общинного равенства» в вопросах землевладения и усадебной оседлости вызывала вал обращений крестьян в суды.

8. Крестьяне-общинники демонстрировали довольно высокую правовую грамотность в вопросах защиты своих владельческих прав на землю и полномочий различных судебных инстанций.

Литература

1. Вельский, В. *Выбитые на хутора. Землеустроители и народ* / В. Вельский. – М.: Изд-во «Традиция», 1912. – 399 с.

2. *Общее положение о крестьянах. Ст. 208–229. Положения о сельском состоянии // Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб.: Изд-во «Деятель», 1912. – Т. 9. – 486 с.*

Жаров Сергей Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: serzhar@mail.ru.

Савельев Вадим Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, в/ч 2351, Курганский пограничный институт (г. Курган). E-mail: savelevvg@gmail.com.

RURAL PEASANT COMMUNITY AND COURT DISPUTES OF PEASANTS ON LAND OWNERSHIP AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES

S. N. Zharov
South Ural state University (Chelyabinsk),
V. G. Saveliev
Kurgan Border Institute (Kurgan)

The article considers on the most crucial stages in rural peasant community development in Russia in the process of bourgeois reforms of the XIX century. The contradictory nature of the situation is the following: changes in tenure of land in peasant environment, aspects of anew status «independent country inhabitant» and simultaneous preservation of specific framework of communal land tenure. This situation reveals peasant disputes on real right to land tenure and is the ground to access to a court. Empirical method of the article is the material of court cases in land tenure in Pskov province from 1896 to 1907.

Keywords: Russian Empire, rural peasant community, court peasant disputes, land tenure.

Sergey Nikolaevich Zharov – Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor of State and Law Disciplines Department, South Ural state University (Chelyabinsk). E-mail: serzhar@mail.ru.

Vadim Gennadievich Saveliev – Candidate of Science (History), Associate Professor of State and Law Disciplines Department, military unit 2351, Kurgan Border Institute (Kurgan). E-mail: savelevvg@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 1 октября 2013 г.